

Анна Кубанцева

Елизавета. Две любви, две войны

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
К88

Кубанцева А. С.

Елизавета. Две любви, две войны / А. С. Кубанцева —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 51 с.

ISBN 978-5-532-07132-2

В основу рассказа легла реальная история жизни людей, которым досталось трудное время начала XX века. Часть I. Когда в деревню входит новая красная власть, жители понимают, что ничего хорошего ждать не приходится, но молодые люди Елизавета, Алексей и Катерина даже не подозревают, чем это событие обернется для них... Часть II. Великая Отечественная война врывается в жизнь Елизаветы и снова делит жизнь на до и после...

ISBN 978-5-532-07132-2

© Кубанцева А. С., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	45
Глава 16	47
Глава 17	49
Послесловие	51

Моей прабабушке

Елизавете Тимофеевне Кубанцевой

Кроваво – красное солнце медленно вставало из-за горизонта. Усталыми глазами она смотрела на последний рассвет в своей жизни. Ветрено будет. Она все знала, знала, что этот день ей уже не пережить. И хорошо. Устала. Очень устала. И сны эти окаянные одолели. Где она молодая, где живы Коленька, Николаша, Алешенька, Катерина....

Глава 1

Катя бежала к реке, баба Маша сказала, что видела, как Лизавета пошла белье стирать. Ах, как не терпелось сообщить новость, ах, как не терпелось поделиться.

– Лиза! Лиза! Лизавета! – закричала Катя, окликая подругу, полоскавшую белье.

Лиза обернулась и улыбнулась. Катерина бежала к ней раскрасневшаяся, коса растрепалась, видно, как только ушли, так побежала и она.

Лиза шурилась на солнце, ожидая ее приближения.

– Ну? Чего голосишь? – улыбаясь, спросила Катю.

– Лиза, Лизонька, приходили! – даже не переведа дыхания, выпалила Катерина, – Степушкины сваты приходили!

Лиза о том знала. Впрочем, знала вся деревня. Семья Катерины жила зажиточно, по местным меркам считай богато, Степан же особым богатством похвастать не мог. А Катю любил с детства и все ходил за ней. Отец же Кати был мужик хваткий, деловой, и дочерей отдал замуж по собственному разумению. Осталась одна младшая, любимая Катюша. О том, что дочка по Степке ночами вздыхает знал, да разве ж это дело... Вот и боялись молодые, тянули, даже бежать думали. Только Степан рассудил, что не по-людски это. Не будет счастья, ежели не венчанным, без родительского благословения. И вот решился наконец. Катерина как лист осиновый дрожала, страшась отцова решения. А отец для себя все давно решил, не разобьет он Катеринкино сердце, стоящий парень Степан, пусть сватов присылает.

– Ну? Чего ж тянешь-то? Что Кондратий Петрович ответил? – пряча улыбку, спросила Лиза.

Лиза на незнакомых людей производила впечатление строгое и только близкие люди знали, что за этими насупленными часто бровями и грубыми интонациями разговора, скрывается теплая, любящая улыбка молодой привлекательной женщины.

Катя просияла.

– На Покров венчаемся, – ответила она и, засмеявшись, кинулась обнимать подругу.

– Ну вот и славно, вот и ладненько, а ты боялась, глупая, – ответила Лизавета.

Катя приложила ладони к красным щекам.

– Ой, Лизонька, как я боялась, как боялась!

– Отец тебя любит пуще жизни, разве ж мог он иначе рассудить.

– Лиза...А как оно? Жизнь замужняя?

Теперь Лиза рассмеялась. Они давно дружили, несмотря на небольшую разницу в возрасте. Лизавета уже была мужней женой, матерью, а Катерина только вот невестой стала. Да что тут сказать ей? На один погожий день часто три ненастных приходится.

– Ох, не торопись, Катя, все узнаешь, все узнаешь.

Глава 2

Воротившись домой, Лиза развесила белье и вошла в дом. Муж был дома и был явно чем-то озабочен.

– Алешенька, случилось чего? – нежно спросила Лиза, кладя руку на мужнино плечо.

Мужа она любила и гордилась им. Алексей был красив, высок, офицер при орденах, а она кто? Обычная себе была и вот любовь у них вышла. Повстречались они на площади в праздничный день, глазами встретились и сердце Лизы замерло. Любила она его всем сердцем, даже сына назвала его именем – Алексей Алексеевич.

Алексей обернулся и обнял ее. И молчал. Тревожно стало Елизавете. Она отстранилась и заглянула мужу в глаза.

– Ну?

Алексей вздохнул и отступил.

– Мужики сказывают, красные идут.

– Так не новость, Алешенька, разве ж первый раз?

Муж покачал головой.

– Не совсем те красные, Лиза, эти почище бандитов будут. Новые отряды народной милиции.

Предчувствие беды ледяной рукой сжало сердце. Стараясь отогнать эти чувства, Лиза деланно беззаботно воскликнула:

– Ну пусть идут себе, чего нам, ты же не участвуешь ни в чем!

Алексей снова вздохнул и не ответил.

Вышел на крыльцо, закурил. Никогда не курил в доме, чем Лиза любила хвастать перед соседками. Она вышла следом и молча встала рядом.

– Вот что, Лиза, – помолчав начал Алексей, – Ежели чего со мной случится, ты траур относи и снова замуж иди. Женщина ты видная, да и пацану мужская рука нужна.

– Господь с тобой, Алешенька, что с тобой случится? – обомлела Лиза, – мы старость вместе встретим, правнуков понянчим.

Алексей усмехнулся в усы и покачал головой.

– Дай Бог, Лиза, только рад буду. А, впрочем, ты права, глупости все это...

Глава 3

Алексей оказался прав и через неделю в деревню вошли красные. В то смутное время появление любых людей в форме, вне зависимости от их политических воззрений, не сулило населению ничего хорошего. А эти, в кожанках, так и вовсе лютовали как звери дикие.

Возглавлял опергруппу Яков Калюжный. Молва принесла следом прозвище – Яшка Ирод. Молодой, красивый, горячий, он считал, что ему позволено все. Сидевший за карманные кражи при старом режиме, теперь стал сам вершить закон и порядок. Всеми способами. Как, впрочем, и наводимый им закон и порядок были подвластны его воле как портовая девка. Куриловка замерла в страхе.

Лиза и Катя шли с воскресной службы, когда Яшка с друзьями увязался следом.

Лиза еще в церкви заметила, что тот неотрывно смотрит на Катерину, а она сама в свою очередь шепнула Лизе, что Калюжный уже несколько дней ищет знакомства.

Сначала они просто не обращали внимание на шуточки идущих сзади мужчин, но Яков решил пойти в атаку и забежал вперед них, преградив путь. Катя испуганно вцепилась в руку Лизаветы и смотрела в землю.

Лиза вздохнула и заглянула в глумливое лицо Якова.

– Чего тебе надобно, окаянный? – сурово спросила она его.

– Познакомится с красивой барышней, – улыбался тот, неотрывно глядя на Катю, – я же с самыми серьезными намерениями и если вы окажите мне честь...

– Не про тебя честь, – перебила Лиза, – она просватана давно, так что уйди прочь, не мешай идти.

Яков недовольно перевел взгляд на Лизу.

– А Вы, гражданка, собственно, кто будете?

Лиза не успела ответить сама.

– Это моя подруга. Пожалуйста, дайте нам пройти, – с мольбой посмотрела Катя на Калюжного.

– Если скажешь, как тебя зовут, – улыбнулся тот.

– Катя, – ответила она и снова потупилась.

– Катя, – повторил ее имя Яков, – и, что, действительно, просватана?

Катя кивнула, не поднимая взгляда.

– А за меня пойдешь, Катя? – широко улыбаясь, спросил Яков.

Катя вздрогнула и испуганно посмотрела на него.

– Да как можно, просватана же, – промолвила Лиза, по непонятной причине тоже испугавшись.

– Сегодня просватана, завтра свободна, тут дело такое, не угадаешь наперед. Так как, Катя? Пойдешь? – продолжал глумиться Яшка.

– Оставьте девушек, Яков, – подошел к нему его подчиненный. Хотя по возрасту годился в отцы, порядки знал и обращался подчёркнуто уважительно, – пусть идут себе.

Яков неохотно посторонился и девушки припустили ходу.

– Кто такие? – спросил Яков подошедшего.

Егорыч вздохнул, но ответил.

– Та, что постарше Лиза Ермилова, муж у нее офицер, воевал, комиссован по ранению, награжден Георгиевским крестом, в деревне человек уважаемый, семья у них хорошая, сынишка растет. А та, что помоложе, Катерина Филиппова, отец ее Кондратий Филиппов самый зажиточный в деревне, мужик крепкий, человек дела. Катерина помолвлена со Степаном Васильевым, свадьбу на Покров планируют. Не задирали бы Вы ее, Яков Семенович, – помолчав, добавил Егорыч.

Он уже неплохо знал нрав своего начальника. Молодой да ранний, про таких говорят. Получив власть, пользовался своим положением направо и налево. Был жесток по природе своей и получал удовольствие, отдавая приказ на расстрел. Девочек портил по деревням. Не гнушался грабежом.

Сам Егорыч до революции работал в сыске и на старости лет решил не менять профессию. Он за свою долгую жизнь давно понял: левые, правые – все едино, а кушать-то оно каждый день хочется.

– Так до Покрова еще столько перемелется, Егорыч! – радостно крикнул Яков и приобнял старика за плечи. – Ты вот что, разужнай-ка мне все про Филиппова: что, чего, сколько. Надо будет с умом